

КАРПАТСКА РУСЬ

KARPATSKA RUS'

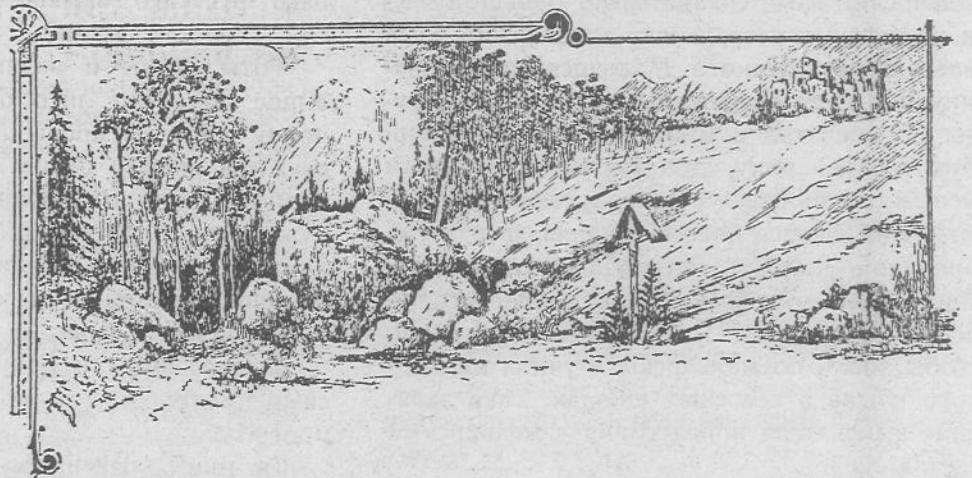
SECOND CLASS POSTAGE PAID AT LINDEN, NJ AND OTHER MAILING ADDRESSES

Ч.12 АППЕНТАУН Н.ДЖ. 9ГО ИЮНЯ 2000, ALLENTOWN,NJ JUNE 9, 2000, VOL.LXXIII, NO.10

Ярослав Зволінский
ЗНАКЫ
ЧАСУ

Два цмонтери

Стари цмонтір як село старе
юж десят поколінь під земльом криз
прадіды наши ту свої кости і тіло складали
з землі вишли, до ней пішли, вшитки
богати і бідни
ту на цмонтери еднакэ місце достали
На старим цмонтери забракво юж місця
по предках наших моц крестив зостало
памят зостава по наших вітцях
в каменях нагробных, написах на карестах.
На новим цмонтери тополі посадили
і велкі плит поставили
для живих
што порохом ся станут
а треба жити, бити, жеби не бити, попевом ся стати.
Два цмонтери, для поколінь, пришов, одишов человек,
Яка коротка дорога од церкви на цмонтір.

Сьвате місце

Церков ту красна стояла што новом названа,
Лемківска была, три бані мава
не мурувана, лем деревяна а віра вам знана.
На банях кресты барс хрестиянскы бо мали три рамена,
а в середині моц было сьватых і сьвати Псалтир
тот од Пимена и моц коругви, хоц не ботарых
А Иконостас своїом красотом
і сьватих впроваджав в задуму
руками Лемка створени з простотом
силом волі і розуму.
Сусіде пришли, церков спалили за то же три бані мала
сьвідком една Ікона зостала
і люде шсто ту ся молили.
На землі Лемківскі місце по церкви сьватим зостане
ту ся молили, Бога хвалили
тіж хрестияне.

1. МЕЖДУНАРОДНА АТМОСФЕРА ПЕРЕД ПЕРШОМ СВИТОВОМ ВОЙНОМ

На початках ХХ століття дошло до великого заострення міжнародної ситуації. Капіталістичні держави Англія і Франція владі великими теренами праві во вшитких частях світа. Німці натомість ввойшли на дорогу розвою капіталізму о много позднійше. Застали світ уж поділений. Скоро, еднак, перегнали под взглядом промислу і експорту капіталістів, стары державы капіталістичны Европы і начали интензивно приготовлятися до войны о новий поділ світа. Німецький імперіалізм направлялся головно против интересов Англіи. Штобы ослабити могучость Англіи і ей панованье на морях, німці приступили до розбудовы военной флоты. Подпорядкували собі Турцію, штобы из Близкого Востоку загрозити английским посілостям в Азии і Африкі. Заострился тоже антагонизм меже Германиом и Франциом. Німці загражали панованию Франции над колониями в Африкі, а Франція стремилася до отыскания загорнених через німців в р. 1817 Альзаций і Лютарингии і забранья Германи Бассейн Саары.

Німці стремилися не лем до опанования колониальных посілостей Англіи і Франции, але цільом их заборчой политики было тоже завойование землей Польшы, Украины, Білоруссии і надбалтицкых крайов.

Головным запальным огниском в міжнародных отношениях стали Балканы і Близкий Восток, где стералися интересы четырьох імперіалістичных держав: Англіи, Росии, Німеччины і Австро-Венгрер.

Всі тоты суперечности допрывадили до повстанія двох собі ворожих обозов. Ище в р. 1882 повстал блок держав: Німеччины, Австрии, Италии так зване "трипремирие". Франція і Росія, чуючыся загроженными через Німеччину, заключили в р. 1893 союз, до котрого в р. 1907 приступила тоже Англія. В тот способ против трипремирия повстал так званный "тройственный союз". Коли и иншы державы до него прилучилися, союз тот принял назву "коалиция" (антанта), а трипремирие одержало назву "центральны державы".

Правительства вшитких тых держав чым раз енергичнійше начали приготовлятися до войны. Число поодинокых армий возрастало, як на дрожжах, а выдаткы на зброение пожерали велику сумму державных бюджетов.

Простый народ гноблений і вызыскуваний так политично, як економично был не задоволенный і нетерпеливо ожидал зміны феодального строя

Ситуация така вытворилася в Европі, што треба было лем скресати іскру, штобы сейчас вспыхнул огонь войны. На таку іскру не довго треба было чекати. Она внет зостала скресана і запалила цілый світ.

Далій буде.

Список карпаторусских ученых и писателей

Продовження з К.Р. № 11

ИВАН ФОГАРАШИЙ

Иван Фогараший (Бережанин) (Рожд. 1786 р.) также написал обширный историко-географический труд о Карпатской Руси, но тот труд затерялся где-то в рукописи. Он написал также "Русско-мадыарску грамматику", в которой старался доказать, что мадыарский язык складается по большей части из русских слов, и что мадыарский язык залежный от русского. Мадыарскы учены накинуды за то на Фогарашия, но он не уступил и напечатал в Відні по латини другой труд в 1833 року, доказуючы мадыарским ученым свою правду. За то ужгородска капитула выреклася його и заявила, што в ужгородской епархии метрикальны книги уж пишутся по мадыарскы и што консистория требуе от сельских церковных учителей, штобы знали по мадыарскы и учили мадыарского языка в сельских школах. Такое заявление выпечатала консистория в мадыарских газетах.

МИХАИЛ ЛУЧКАЙ

Михаил Лучкай родился в Великих Лучках 1789 року. Он назывался Поп, но назвал себе Лучкайом, як уроженец Лучок. Гимназию кончил в Ужгороді и Великом Вараді, теологию в Відні. Послі рукоположения в священники был короткий час священником в Лучках, потом библиотекаром ужгородского епископа, а потом ужгородским парохом. В 1829 выїхал в Италию, где стал придворным священником князя Люкки — Карла Людвика Бурбона, претендента на греческий престол, — но через рок Лучкай вернулся в Ужгород на свою парохию и мал также надзор над русскими церковными школами. Помер в 1843 р.

Найважнійший труд Лучкая —

"*Grammatica Slavo-Ruthena*", издана в Будині 1830 року.

В той грамматикі Лучкай доказуе, што карпаторусский народный язык найблизший церковнославянскому языку и карпаторуссы повинны держати церковнославянский язык, як свой литературный, а не творити иных грамматик и языков. Лучкай был за то, абы церковнославянский язык остался языком литературы для всіх славянских народов.

Писал Лучкай и по карпаторусскы, но мшал с церковнославянскими словами.

АЛЕКСАНДР ДУХНОВИЧ

Александр Духнович родился 1803 року в Тополі Землинской столицы в родині священника, школы кончил в Ужгороді, Кошицах и теологию в Ужгороді. С початку был библиотекарем Пряшевского епископа Тарковича, потом стае парохом в Білой Вежі, а через 4 рды стае нотарем консистории в Пряшеві, а потом каноником.

Духнович, то первый карпаторусский писатель, котрый пише уж лем по славянскы, по русскы для своего народа, хоц на тяжком для народа языкі. У нашего народа не было до часов Духновича ниякой русской книжки, кромі церковной. В церковных школах учили читати из церковных книжок. Духнович почал свою литературну роботу составлением школьных книжок для церковных школ.

Первый напечатанный труд Духновича, то читанка п. з. "Книжица читальная для начинающих", издана в Будині трьома изданиями заїчас пяти літ. Потом были изданы други школьны книжки, составлены Духновичем, як "Маленькая библия съ картинками", "Краткая землепись", "Катехизисъ Литургический", "Сокращенная грамматика письменного русского языка", "Народная Педагогия", "Хлѣбъ души".

Тоты труды и издания Духновича найліпше доказуют, што он цинил высоко народну школу и просвіщение народа и хотіл служити народу своим трудом. И зато нич дивного, што Духновича наш народ цинит дуже высоко. Меж карпаторусскими писателями до, в часах и послі Духновича были большы таланты от него, но о них наш народ ничого не знае, а Духнович стае найбільше славным и популярным карпаторусским писателем, потому што дбал о народну просвіту.

Та ище зато народ наш цинит высоко Духновича, што он был в смыслі тых часов щирым карпаторусским, и взагалі русским патриотом. Духнович будил наш прибитый и пониженный в неволі народ и призывал го стояти за свою народность. "Я Русин был, есм и буду, Я родился русином! Русин был мой отец, мати — Русская вся родина!" — спиват наш народ доднеска тоты смілы слова Духновича, як свой народный гимн.

Духнович написал дуже много и поезий и прозы и драматичных творов. По большой части його творы печаталыся в галицко-русских изданиях.

АДОЛЬФ ДОБРЯНСКИЙ

(1817—1901). Имя Адольфа Добрянского знане каждому в Карпатской Руси так, як и имя Александра Духновича, но не як имя писателя, а политика, державного мужа, посла в мадыарский парламент, цисарского и царского чоловіка. Но Добрянский был и найспособнійшим карпаторусским журналистом и писателем, лем што он не писал для народа, а для тогдашней интеллигенции, правильным русским (великорусским) языком. Потому то наш народ забывает Добрянского, хоц то был один из карпаторуссов, котрый в свои часы был знаный цілой Европі, як державный муж, политик, славянофил, дорадник австрийского цисаря и русского царя. На тоты часы Добрянский был идейным чоловіком и карпаторусским и общерусским патриотом, за што потом был поставленный пред австрийский суд во Львові за зраду Австрии и помер на выгнанийю. О Добрянском наш народ знае то, што он отгравал велику роль в 1848—49, в часі мадыарского повстанія против Австрии и здушения того повстанія русскими войсками на приказ царя Николая I. Добрянский помагал дусити мадыарске повстание и был назначеный цивильным комиссаром при русской армии. Но потом німцы объединилися с мадыарами против славян в Австро-Венгрии, и Добрянского поставлено пред судом за зраду державы.

ИВАН СИЛЬВАЙ (УРИИЛ МЕТЕОР)

родился 1838 року в селі Сускові Свалявского района, гимназию кончил в Ужгороді,

богословие в Будапешті, был священником в Сускові, потом в Туря-Реметах и в Новом Давидкові, где и помер в 1904 року.

Иван Сильвай писал вершом и прозом, и писал дуже много, но ничого не написал для народа. Писал тяжким русским языком и на тяжкы стары темы. Меж його творами такы поэзии: "Енох и Илія", "Древо жизни", "Дочь царя Карпата", "Феодор Корятович", "Птица пустытника", "Вѣщая ворожея", "Создателю наперекор", "Львоборец", "К богинѣ Правды" и др. До оповідань належат: "Свѣтлый день Воскресения", "Денница между звѣздами", "Мати и невѣста" и др.

АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

— родился в 1819 року в селі Чарна Шаришской столицы Бардиовского района. Народну школу кончил во Львові, где як сирота по священнику жил у уйка Гладышовского. Дальшы школы кончил в Бардийові, Мишколці и Ягрі, богословие в Тернаві. Два roky Павлович был библиотекаром при епископі в Пряшеві, потом на приході в Білой Вежі, а в 1864 року перешол во Свидник, где был священником 36 роков, до 1900 року.

Павлович писал переважно поэзии, вершы. Первы поэзии Павловича напечатал Александр Духнович в альманаху "Поздравление Русинов" в 1851 року. С того часу поэзии Павловича печатаются в карпаторусских и галицких изданиях. Часть його поезий издал його крайн учитель Иван Поливка в 1929 року в Ужгороді п. з. "Вѣнецъ стихотворений о. Александра Павловича."

Павлович писал свои вершы на народной лемковской бесіді, подобной до языка нашей газеты. Писал о сельском житю так, як на тото житя смотрит сельский священник.

Меж його поетичными творами найдольшы "Глас Русинов" и "Думкы над могилом под Бардийовом".

АНАТОЛИЙ КРАЛИЦКИЙ

родился в 1834 в селі Чебинне Земплинской столицы. Богословие кончил в Ужгороді и стал монахом. Даякий час был профессором канонического права и истории церкви в школі Мария-Повчанского монастыря. Послі был игуменом Мукачевского монастыря. Помер 1894 року.

Кралицкий писал повісти и оповідания, котры печаталыся в карпаторусских и галицко-русских изданиях. Дакотры из його повістей и оповідань: найбільша повість "Князь Лаборец", потом "Пастырь в полонинах", "Князь исба", "Пиявица", "Иван", "Козачка" и т. д.

АНДРЕЙ ПАТРУС

— сын бідного селянина, пише вершом и прозом, по русскы и украинскы. Його вершы и корреспонденции печаталыся в нашей газеті, была выпущена и книжечка його стихотворений нашом редакциом. Патрус пише в робочом революційном духі.

Далій буде.

УЧАСТИЕ КАРПАТОРОССОВ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ

очерк проф. Д.Н.Вергуна

Продовження з К.Р. № 11

Русская церковь в селѣ Нижняя Студенная (Воловое).

III

БЫЛИННЫЙ ПЕРИОД

Редко кто из историков русской литературы обратил внимание на то, что одному из воспеваемых русским "былевым" эпосом богатырей приписывается рождение - в Галичине.

Это знаменитый "Дюк Степанович". И все былины, воспѣвающіи его похождения в кievском "стольном городе" при дворе князя Владимира - Солнышка, (а их немало записано в Онежском крае - Рыбниковым и Гильфердингом, в Приуральи - Кириевским и Ончуковым) обращают внимание на одну черту. Это его вызов на поединок или единоборство богатыря Альоши Поповича или щеголя Чурила Иленковича - за что бы вы думали? За то, что в своей "похвальбе" материальную культуру своего родного Галича ставил выше культуры даже столичного Киева.

Характерно, что ни князь Владимир Солнышко, ни другие богатыри не верят этой похвальбе былинного Галичанина. Но за то Дюка Степановича заступает "добрый казак" Илья-Муромец и князь Владимир посылает богатыря Добрыню Никитича съездить в Галич, посетить матушку Дюка Степановича и проверить, правду ли он говорит, что Галич так хорош благоустроен, улицы вымощены помостом "лучше Киева", что там такая чистота и такое богатство у народа. Только когда Добрыня Никитич съездил и вочию убедился, что Дюк Степанович

говорил чистую правду, а не хвастал, только тогда все богатыри отдадут должное культуре Галичского сына, славного Дюка Степановича.

Что говорит эта былина? Конечно, она подтверждает только историческую истину, что древне русские т. наз. в летописи Червенские города были раньше благоустроены, чем другие древнерусские города.

IV

ЭПОХА ЧЕРВЕНСКИХ ГОРОДОВ

Наша "Червонная Русь" ведет свое название от червенских городов. Всего, вероятнее, название это происходит от красного - червенного камня, добывавшагося в восточной Галиции, добываемого и поныне в окрестностях Заліщик, из которого были построены каменные строения древних городов Галичины.

Материальная культура этих городов, связанная не только с Византией, но через Польшу и Словакию с европейским западом, была конечно выше чем культура городов Восточной Руси. Это наблюдается и в наше время, и так, вероятно, было в отдаленные времена.

Но назван, ше старейшаго червенского города (сам Червень на реке Буг между Львовом и Холмом был разрушен до тла еще до Владимирского времени) - город Перемышль доказывает, как Древняя Прикарпатская Русь умела отстаивать свое достоинство от западных соседей поляков. Этнографическая черта шла тогда не по р. Сану, как сейчас, но доходила до Ряшева, до р. Вислоки. Русские для того, чтоб обезопасить свои границы от ляхских набегов и дали своему славному городу название - Перемышль. Этим они хотели обозначить событие, что здесь то и "перемыслили" хитрых ляхов и здесь построили городище, имевшее задачей всегда "перемыслить" западных соседей.

Интересно, что ляхи часто и потом делали набеги на Червонную Русь. И после взятия Перемышля Болеславом Смелым и отвоевания его вел. князем Ярославом Мудрым, этот князь, построивший недавно город Ярославль на р. Волга за Москвою, построил за Перемышлем город Ярославль на р. Сан (в 1031 г.), неизгладимое свидетельство единства Руси еще в X. и XI. веках.

V

КНЯЖЕСКИЙ ПЕРИОД

Ничто лучше не доказывает

значения участия карпаторуссов в общерусской культуре как два литературных факта.

Первый это то, что авторство "Слова о полку Игореве", величайшего поэтического памятника дружинной поэзии, приписывается Галичанину.

Второй - что единственный названный в летописи по имени старорусский "баян" был перемышльскій певец Митуса (уменьшительное имя от Димитрий, как Ивануса от Иван).

Интересно то, что еще до появления истории малорусской литературы Оганавскаго высказывались взгляды, что автором этого слова, столь возвеличившаго князя Осмомысла, "сидевшаго на златокованном престоли, подпиравшаго своими полками горы Карпаты и заграждавшаго устья Дуная", не мог быть никто иной, как Галичанин.

В "Слове о полку Игореве" так разлитое сознание необходимости единства всей Русской земли, примирения князей, единства русского народа, что автор его мог вырасти только в среде, где потребность этого единства чувствовалась живее всего. А это могло быть только Галичское княжество, где в XIII и XIV веках расцветала своеобразная русская культура, так быстро задуманная нашествием монголов.

И автор "Слова" пел отом же самом, о чем, судя по словам летописи, пел и перемышльскій баян Митуса, увещая Володимирка прекратить усобицу с братьями ввиду венгерской и польской опасности.

Но призыв наших баянов средневековья был также не услышан, как и современных.

VI

ГАЛИЧАНИН - СОЗДАТЕЛЬ КРЕМЛЕВСКОГО СОБОРА В МОСКВЕ

Монгольское нашествие разрушило блестящую червонорусскую культуру, о которой свидетельствует явно Галицко-Волынская летопись, песни о Романе Красном (кн. Романе Мстиславиче - отце князя Данила). Интересно, что в тот самый 1241 год, когда монголы разрушили древний Галич, князь Данил построил для своего сына в Росточьи (водораздел между Прибужьем и Приднестровьем) город, названный по его имени - Львовом.

В этом городе вскоре сосредоточилась культурная жизнь червоноруссов, давшая отражение в одном из величайших сынов Прикарпатской Руси митрополите Петре "с р.Раты" (приток Буга у гор Равы Русской).

Далій буде.

ТАКА ДІВКА!

В. ТУТКО.

КОМЕДИЯ В 3-Х АКТАХ

(из життя карпаторусских емигрантов)

ОСОБЫ:

ПЕТРО РІПКА, бизнесмен з рыбами.
 МИССИС РІПКОВА, його жена.
 ЛЕНОРА (Ленорка) Ріпка, их дочка.
 БОГДАН (Тедди) Ріпка, их сын.
 МАРИЯНКА, Така дівка!
 МИНА, кухарка.
 СТЕФАН, шофер.
 МИСС РУЖОВА, секретарка Петра Ріпки.

АКТ I

(У Ріпки в апрільовый вечер)

СЦЕНА 1.

Петро Ріпка, Ріпкова, Еленора.

Петро (гнівний, ходит по румі): Я то знам! Правда же знам? Вшитко, што лем захочете, то мусите мати и все на свойом мусите поставити. Зато другому не дате слова речи. Уж днес тот світ цалком горі ногами перевернений. Вшитко ся якоси наспак на світі робит. Уж ани веце муж не голова, лем жена з дівком.

Ленорка: Але няню! Не злосте ся так! Та ци вы не видите, што ваша мода уж застарена и в Америці тота старокрайова мода не мае ниякого місца. И вы лем дармо ся злостите, бо по вашому не може быти в Америці. З вашом модом лем в Комлоші мож жити.

Петро: Ей, дівче, дівче! Та якбы Комлошы не было, то бы мене не было и тебе бы не было. Где ты набрала такой мудрости и новой моды, што моя уж для тебе застара? Повіч лем мі, штобы с тебе было, якбы так не моя стара мода?

Ріпкова: Дале, Петре, спокій, Ленорка правду мае. Таж ту не старый край, а Америка, а ты не даякий там газда в Комлоші, а богатый бизнесмен! Тобі уж ани не до твари с крайнами ся мішати.

Петро: Най уж буде повашому, будте уж собі пані, але повічте мі, чом то вам шкодит, як я хочу помочи худобному дівчату, сироті?

Ріпкова: Нич нам, Петре, не шкодит, нич. Мы лем хочеме тобі выяснити, што для нас то цалком не практично и не выходит.

Петро: Добри. Так выясните мі, чом не практично, и чом не выходит? Того мі не можете выяснити, што не выходит помочи дівчату свого ровесника в краю. Таж и святе писмо каже любити ближнього, помагати сиротам... А вы обі до церкви ходите и мене наганяте. Но та повічте, ци то противитя дашто приказаням божьм?

Ленорка: Вам тото трудно, няню, порозуміти, бо вы крайовый человек, але я вам ище раз повідам, што для нас то не выходит. Нам ся треба старати, абы зме до ліпшой сусайды ся достали, а вы хочете до нашого дому гринорку за свою спровадити. Аж смішно. (Смієся).

Петро (гнівно): Што тобі, дівче, смішно? Я тобі такий смішний?

Ріпкова: Петре, не сварся, бо Ленорка мае

правду. Кебы ес кус тото роздумал, што ты хочеш зробити, то бы-с тот свой план занехал.

Петро: А ты што мыслиш? Што я не обдумал, што хочу зробити? Ци ты мыслиш, што я даякий такий лем собі дурачок, што я ниякого олію в голові не мам? Но та як я бы розробил такий бизнес з рыбами? Таж знаш, што ем зачал лем в маленьком штотричку, а тепер мам три великы штотры з рыбами и раками, на пол миллиона мя стати. Но та як дурна голова могла тото зробити?

Ленорка: Та до рыбок и раках вы, няню, розуміте, але до сусайды нич не розуміте.

Ріпкова: Ци не правду Ленорка повідат? Повіч сам. До рыб розумієш, а до сусайды, як треба жити богатим американцам, не розумієш.

Петро (скочил): До фраса з вашом сусайдом! Я хочу знати от вас, што в том злого, што я хочу помочи бідному дівчату? Чом я бідному дівчату не могу помочи, як мі Бог помог в мойом бизнесі? (Показує на груди): Таж у мене ту камень не сидит, лем мягке людске сердце.

Ріпкова: На пана Яна, Петре, не злост-ле ся, бо ти пошкодит на нервы и не будеш спати!

Петро (сідат): В том домі з вами треба мати желізные нервы. А и так бы трудно было з вами вытримати.

Ленорка: Што вы казали, няню? Бо я добри не чую (смієся).

Петро: А ты тихо буд! Там ся уч, што ти надали в школі. Та тебе, дівусь, в школі так учат, абы зо своего родного отца собі смішки робити?

Ріпкова (двигла голову гонорно): Слухай-ле старый, покончме мы тоту бесіду. Най уж буде и по-твому, што нам нич до того, што ты хочеш якеси дівчатиско с краю до Америки спровадити. Можеш, як хочеш, послати ей шифкарту, но абы она з нами бывала и нам ганьбу приносила, то уж нато не позволю. Дакто може повісти, што то наша фамелия. Най она собі быват, где хоче, а з нами гринорка бивати не може.

Петро (скочил): Прощто не може? Но повіч ты мі, прошто не може? Зато, што руска, што с Комлошы? А ты, стара, не с Комлошы? А я не стамади? А ты не была гринорка? Ганьбитесь, што сте руснакы? А я ся не ганьблю! Я ем на то пышний.

Ріпкова: Мистер Ріпка, не крич так, не злостеся, бо ти пошкодит.

Петро: О, не руснаком быти ганьба! А

ганьба тому, кто ся ганьбит своего роду, своего народа, своей родной бесіды. Я руснак и руснаком помру!

Ленорка: Але няню! Здогадайтесь, што мы не русскы, а американе.

Петро: То и я знам, што зме американе! И я американский гражданин. Но але ци може быти добрым американцом такий, котрый ганьбится своего родного краю, своего народа, своей бесіды? Николи! То ест дурак, не американец.

СЦЕНА 2.

Тоты и сын Богдан (Тедди)

Тедди (шумні облечений, дричный паробок, стає в дверях): Галло, людкове! Вы, няню, зас так выкрикуете, што аж на стриту чути: "Русский, Руско, руснак, Карпатска Русь, Комлоша"! А бодай вас! Не мате иншой бесіды?

Петро: Почкай-ле, каваліре, почкай! Повіч ты мі перше, кельо ес днеска автомобильох продал?

Тедди (позріл на маму, потом на отца и засміялся): Ци не мыслите, няню, што такий квещен цалком не дорічы?

Петро: Не до річы? Прощто не до річы? Та-ж то твой бизнес, твое американство! Та што ты за продавач, як ес ище нич не продал? Што ты за американец?

Тедди: То правда няню, но як бы я каждый день продал еден автомобиль, то бы каждый мал, но и мой бизнес был бы фуч!

Петро: Ты сам ся так уж выкарал на фуч! Ты ани не американец, ани не руснак, лем такий фуч, дарбак!

Тедди: Што то значит, няню?

Петро: То значит мого единого сына!

Тедди (знимат оверковт): Ого, я уж знам, што дальше буде.

Петро: А то буде, што як про твого отца добрый бизнес з рыбами, то и про тебе такий бизнес добрый.

Тедди (зло): Но, про мене, няню, такий бизнес з рыбами недобрый, бо я не могу тот запах вытримати.

Петро (до публикы): Видите, який деликатный нос мае сын Петра Ріпки с Комлошы? (до сына): То лем отец пахал, а ты сыну уж не потребуеш пахати, ты уж лем президентом будеш того бизнесу, уж лем грошы будеш рахувати.

Тедди: Та и тоты ваши грошы рыбом чути.

Далій буде.